

Carnival Political Culture: Words of Twisted Chimeras

Paul L. Karabushenko

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Abstract

When politics turns into a political carnival, various kinds of political chimeras come out from everywhere, the antics of which become the essence of such a degrading policy. Many researchers have recently noted a sharp increase in political clowning in the political environment.

The world is full of fakes and humanity cannot afford to exist in an exclusively true world. There are especially many fakes in the world of politics, where everyone plays some definite and not very indefinite roles. The political carnival is just a collection of various kinds of errors, lies and perversions. It is a world of inverted values and goals; a world that is toxic to an honest person, but favorable to various kinds of rogues and adventurers.

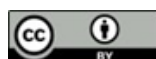
Political carnival culture is aimed at studying political deviation and pathology, which are most often found in power structures called elites. Political chimeras are in themselves anomalies, and even when they begin to grimace in front of crooked mirrors, distortions turn into outright political perversions.

Freedom is the conscious choice of the necessary. And the elites of the carnival political culture also make their choice - the choice of the den of the political carnival. All participants in the political carnival are chimerical figures assembled from separate, poorly connected fragments.

Keywords

Elite; carnival political culture; political carnival; fake; freak; chimera.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Карнавальная политическая культура: миры кривляющихся химер

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, Астрахань, Россия

E-mail: Pavel_karabushenko[at]mail.ru ORCID: 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Когда политика превращается в политический карнавал, отовсюду вылезают различного рода политические химеры, кривляние которых и становится сутью такой деградирующей политики. Многими исследователями отмечается в последнее время резкий рост в политической среде политической клоунады.

Мир полон подделок и человечество не может позволить себе существовать в исключительно истинном мире. Особенно много подделок в мире политики, где все играют некие определенные и не очень неопределенные роли. Политический карнавал как раз и есть скопище различного рода ошибок, лжи и извращений. Это мир перевернутых ценностей и целей; мир, который токсичен честному человеку, зато благоприятен для различного рода проходимцев и авантюристов.

Политическая карнавальная культура нацелена на изучение политической девиации и патологии, которые чаще всего обнаруживаются во властных структурах, именуемых элитами. Политические химеры сами по себе аномалии, да еще когда они начинают кривляться перед кривыми зеркалами, искажения превращаются в откровенные политические извращения.

Свобода есть осознанный выбор необходимого. И элиты карнавальная политической культуры тоже делают свой выбор – выбор вертепа политического карнавала. Все участники политического карнавала представляют собой химерические фигуры, собранные из отдельных плохо соединяющихся фрагментов.

Ключевые слова

Элита; карнавальная политическая культура; политический карнавал; фейк; фрик; химера.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Политический карнавал представляет собой особый мир постоянно кривляющихся химер, чьи кривляния как раз и составляют его значительную суть. Это по существу спор «кривды и правды». Спор, который начался у древа познания в момент грехопадения Адама и Евы. И это вечная тема, и вечная проблема. Разрешить ее, значит вывести человечество на новый уровень его бытия. На уровень сверхчеловечества. Но судя по всему, с этой проблемой человечество родилось, с нею оно и уйдет в небытие. Карнавальная политическая культура показывает нам, чем не должна быть политика, если она не нацелена на служение человечеству, на принесение ему блага и ограждение от зла.

Еще в 2006 г. французский демограф Эммануэль Тот, комментируя распад среднего класса, отмечал, что обществом без среднего класса могут руководить только два типа людей – либо диктатор, либо клоун. В первом случае речь идет о тоталитаризме, в последнем – о носителях карнавальной политической культуры (Emmanuel Todd, 2008). Причем для политического карнавала нет никакой разницы между тоталитаризмом и демократией. Для него все политические режимы равны.

Политический карнавал возникает тогда, когда в политике появляется и укореняется игра без правил, нарушение всех договоренностей, беспредел; когда начинает господствовать «культура лицемерия», которая достигает здесь своего апофеоза. Политический карнавал предусматривает наличие слабых политических фигур, которые просто не могут выполнять свои профессиональные политические функции, но всеми силами (особенно несправедливыми) пытаются показать обратное.

В условиях политического карнавала все надувают своего идола, которому поклоняются и которого каждый вправе разукрашивать по своему вкусу. Поскольку всякая химера есть маска, то её палитра носит откровенно эклектический характер. Химерическое в политике всегда указывает на карнавальность её природы. И изучение этого химерического и является сутью критической элитологии.

Методология

Настоящая работа опирается исключительно на эмпирический материал, иллюстрирующий особенности карнавальной политической культуры (СМИ, политическая публицистика, мемуары и т.д.). Данное исследование продолжает ранее опубликованные автором работы (Карабущенко, 2020а-в; 2021; Карабущенко, & Подвойский, 2022), в которых им была раскрыта методологическая часть исследуемого вопроса и сформулированы основные принципы политического карнавала.

Исследователями было замечено, что природа карнавальной политической культуры рационально плохо просматривается, поэтому значительное

место здесь занимает интуитивное и чувственное восприятие этой девиантной действительности. Речь фактически идет об изучении политической патологии правящих элит.

Описывая природу политического карнавала, исследование невольно переходит на позиции схоластики, поскольку политический карнавал выдает именно все признаки схоластического своего основания. Более того, сами участники политического карнавала ведут себя как закоренелые схоласты. И понять их можно только временно встав на те же самые позиции.

Свобода есть осознанный выбор необходимого. Критическая элитология как раз и изучает подобного рода выбор, которые элиты совершают в условиях карнавальной политической культуры.

Перед исследованием природы карнавальной политической культуры стоят те же самые проблемы, что и перед самой элитологией. Известно, что главной проблемой элитологического сообщества является трудность заключения «общественного договора». Еще Дж. Хигли и Г. Мур, подводя итоги развития теории политических элит и элитологии в целом (Political Elite Studies) в XX в. следующим образом определили общее состояние этой дисциплины: «исследователи-элитологи по большей части неспособны договориться о том, что составляет базовые (core) элементы элиты, как эти элементы различаются в каждом из государств или в каждом конкретном историческом периоде» (Higley, & Moore, 2001, p. 177).

Произошло естественное сближение теории политических элит и элитологии с исследованиями политического лидерства (Leadership Studies, Presidential Studies) (Алексеева, & Лошкарёв, & Пареньков, 2021, стр.81). Лидер, как часть элиты, является её нерасторжимым целым. И именно по их качеству можно судить и о качестве окружающей его элиты.

К типологии политического карнавала

Политический карнавал представляет собой сборище кривляющихся политических химер, наперебой предлагающих свои варианты политической практики и беспринципно конкурирующие друг с другом за право считаться главной, основной силой политического процесса. Сама природа политической химеры представляет собой ложную конструкцию состоящей из ложной личности, ложной идеи, ложного идеала, ложного авторитета, ложного акта и ложного признания. Соединение всего этого ложного и порождает политическую химеру.

В типологии политического карнавала можно выделить его как положительную, так и отрицательную форму. Для кого-то политический карнавал праздник, а для кого трагедия; кому-то он несет веселье, кому-то доставляет боль и слёзы. Кто-то творит карнавальность в политике с самым серьезным видом (не понимая, как он ничтожен и смешон), кто-то все понимает и злонамеренно подвергает политическую реальность своим откровенным

шутовством. Карнавал со знаком «плюс» это действие, которое не приводит к кровопролитию и смертям. Такое политический карнавал часто сравнивают с шабашем ведьм или с оргиями сатурналий.

Отрицательный политический карнавал можно сравнить с римским Колизеем – император (кукловод) наблюдает за кровавым зрелищем, где гладиаторы (куклы) устраивают зверские представления. На арене амфитеатра разыгрываются сцены из реальной политики (сражения, схватки с дикими животными и т.д.). И над всем этим шоу – грандиозная фигура кукловода.

В политическом карнавале есть такие, кто порвал с реальностью раз и навсегда, уйдя в сторону карнавального (выдуманного) действия. Это не просто отступники. Они перешли ту грань, за которой открывается у них дорога в ад. Но есть и такие, которые существуют на границе реального и мифического, постоянно переходя то на эту, то на ту сторону.

В современном политическом пространстве мы видим, как скопище безумных клоунов сами же сжигают свой цирк. Саморазрушение в крови и в духе политического карнавального действия. Причем кукловод (он же провокатор) с упоением может наблюдать за тем, как разрушается созданная им архитектура политического пространства. Провокатор всегда находится в стороне от спровоцированного им конфликта и делает вид, что он тут вообще не причем.

Политический карнавал всегда элитарен, ибо первыми к нему всегда подключаются элиты и их лидеры. В адрес таких политиков общественностью часто применяются уменьшительно-ласкательные эпитеты, например: «наш маленький Юпитер» (Э. Макрон), «злой клоун» и «шоумен-хохмач» (Б. Джонс), «добрая старушка» (А. Меркель), «ходящий пиджак» (Д. Байден) и т.д. Политическим клоунам нужны овации, а не серьезная оценка их политической деятельности.

Политический карнавал построен на культивировании мешанины и хаотизации мыслительного процесса. О логике здесь вообще можно забыть. Её здесь и рядом нет. У современного человека «возникает полная мешанина понятий и никакой взаимосвязи событий. Единственная система, в которую он способен подставить отдельные факты, – это система стереотипов, уже сложившихся у него в голове. Это система, ориентированная главным образом на соревнование и борьбу, где понятия добра и зла принимаются на веру» (Лернер, 1992, стр. 67). Но такая вера носит условный, декоративный характер. Она превращает реальность в декорации большого политического спектакля. Политика превращается в театр абсурда, в политический балаган, цирк...

Корни карнавальной политической культуры

Политический карнавал это шум политического бытия. Поэтому исследуя специфику карнавальной политической культуры, элитология фактически исследует шум бытия правящих элит и их лидеров., который действительно

больше всех шумят на политическую сцену. И как выясняется, большинство из таких элит и лидеров только и умеют, что шуметь и не более. К делам они не приближаются. Опасаясь быть разоблаченными в своем неэлитарном невежестве. Именно поэтому они уходят из сферы классической (серьезной) политики на театральные и цирковые подмостки.

Одним из первых связь кино (театра, цирка) с политикой подметил еще французский философ Жиль Делез, который утверждал, что само общество это в сущности своим есть всё тоже кино. И это «кино» воздействует не только на общество, но и на политику и политиков, которые пытаются мыслить с помощью кино и как кино, поскольку так ведет себя само общество. Кино, как и карнавал, и цирк, обладает потенцией ложного и способностью возводить ее в степень. И здесь возникает вопрос «правильного» и «неправильного». «Правдивое повествование развивается органично, согласно закономерным связям в пространстве и хронологическим отношениям во времени...» (Делез, 2004, стр.442). Поскольку политический карнавал нарушает гармонию пространства и времени реальности, то нормы реальности становятся ему уже не важны. Но самое важное, в пространстве кино все спокойно относятся к фальсифицируемым данным (Там же, стр.446). «Правдивый человек, наконец, желает ни больше, ни меньше, как судить жизнь; он выдвигает высшую ценность, благо, от имени которого он получает эту возможность; у него прямо-таки жажда осуждения, и в жизни он видит зло, вину, которую необходимо искупить: таково моральное происхождение понятия истины» (Там же, стр.447). Следовательно, человек карнавала (как антипод правдивого человека) поступает диаметрально противоположным образом – в нем нет ни органичности, ни логики, ни связей.

Политический карнавал утверждает культ лжи. Ложность этого культа определяется самой ложью. «Возводя ложное в некую степень, жизнь освобождается как от мнимостей, так и от истины: ни истинного, ни ложного, – альтернатива становится неразрешимой, – но потенция ложного, воля, имеет теперь решающее значение» (Там же, стр.455). Новая реальность становится миром фальсификаторов, которые всем рассказывают свои истории жизни. Но самое главное – они отказываются сами быть личностью и отказывают другим в том же. «Правдивый человек и фальсификатор являются звеньями одной и той же цепи, однако, в конечном счете, не они проецируют, возвышают или опустошают себя: это делает художник, творец истинного именно в той точке, где ложное возводится в последнюю степень, а эта точка – доброта и щедрость» (Там же, стр.457-458).

В политическом карнавале мы не видим крупных лиц. Для него вообще не свойственно лицо крупным планом. Вместо этого перед нами лоскутное видение, клочок фона, перекроенное пространство (Там же, стр.167). Лицо размывается своей неопределенностью. Становится неузнаваемым. Лица постоянно мелькают, не позволяя на них сосредоточиться и идентифицировать.

Театрализация политики порождает карнавальность как на самих подмостках (где действует элита), так и в зрительном зале (где за ней наблюдают массы). Все начинают играть, как им кажется, «свои роли». Х.Г. Гадамер назовет этот феномен «праздничностью театра» (а мы - «праздностью политики!»). Вовлеченность зрителей в спектакль означает, что в театре «живет непосредственность, которая так редко выпадает на нашу долю в нашем сверх меры специализированном, искаженном тысячью разных опосредований существовании» (Гадамер 1991, стр.165). «Тысячи различных искажений» становятся «подушкой безопасностью», снимающих угрозу полного разрушения. Искажения смягчают удары реальности, как громоотвод отводит в сторону угрозу поражения. Они позволяют политикам вести праздный образ жизни. Праздный, читай, паразитический.

Столкновение с непреодолимой проблемой заставляет зрителей и участников политического театра уходить в мир параллельной реальности. Рассуждая на эту тему, Ханс-Тис Леман, отмечал: «Зрители сталкиваются с проблемой, им нужно реагировать на то, что происходит в их присутствии, как только безопасное расстояние (а в этой функции выступала эстетическая дистанция между сценой и залом) более не обеспечена... Опять-таки, мы видим здесь, что театр не достигает своей политической и этической реальности благодаря передаче информации, формулированию тезисов или посланий, т.е. благодаря своему содержанию в традиционном смысле слова» (Леман, 2013, стр. 307).

К этому следует еще добавить влияние постмодерна, который вносит свои коррективы в формирование карнавальных политических традиций. И в основе этих изменений мы тоже обнаруживаем целый ряд системных сбоев и нарушений. Так, К. фон Баймес читал, что «постмодернистские нарушенные отношения между СМИ и политикой представляют собой отражение нарушенных связей между гражданами и элитой» (Байме, 2019). Преодолеть это нарушение (разрушение) элиты или не хотят, или не могут в силу целого ряда причин.

Политический карнавал воссоздает атмосферу грехопадения. Но это грехопадение само себя театрализовывает, само себя развлекает. А самое главное, оно не делает из этого никакой трагедии, а активно спекулирует на этом, извлекая нужные ей дивиденды.

Политические элиты в свете карнавальной традиции

С рационалистической точки зрения (Платон), элита это всегда самые лучшие и потому избранные. С прагматической точки зрения (Макиавелли), элитой являются те, кто добился власти и то, как он это сделал - второстепенный вопрос. На стыке рационализма и прагматизма появляются многочисленные зазоры, на фронтире которых и возникают различного рода отклонения, характеризуемые нами как политические карнавальные действия.

При этом сами теории элит дают повод для оценки карнавальности результатов ее деятельности. В ней слишком много суеты, и мало конкретики. Но элитология только отражает состояние дел в элитах. Она их зеркало, в котором отражаются все их конструктивные и негативные характеристики. В теориях элит действительно слишком много механистических постулатов, которые носят характер формальных алгоритмов. Их столь много, что на них можно, в сущности, не обращать внимания, поскольку они нарушают логический принцип «Бритвы Оккама».

В этой связи следует напомнить о существующей логике элитогенеза. Логика естественного развития элиты: 1) конструктивный селекционный отбор на базе актуализации персональных достоинств; 2) успешное освоение ресурсов власти; 3) использование властных полномочий для осуществления политических функций (устранение расхождений на уровне ценностей и практик); 4) подготовка ухода (смены власти). Карнавальная политическая культура нарушает (разрушает) все эти нормы. Ей важен хаос и хаотизация. Ей не нужен порядок, к которому стремится всякая элита в своем поступательном развитии. Карнавальность стирает все различия. Ей нужен не просто чистый холст. Ей нужна какофония и какократия.

Все карнавальное политическое действие распадается на отдельные фрагменты, каждый из которых имеет свою эстетику и свою этику. Они создают мешанину, которая и определяет динамику политического карнавального действия. Поэтому и сами карнавальные «элиты» чаще всего носят такой же откровенно эклектический характер.

В этих условиях элиты становятся также анонимными, как и само массовое общество. Анонимность в элитах, прежде всего, касается отсутствия у них ответственности – нельзя установить, кто несет персональную ответственность за тот или иной акт. Поэтому и возникает анонимность элиты.

Существуют зазоры между тем, чем есть индивид на самом деле и тем, кем он себя считает в условиях, когда ему предстоит сделать ответственный выбор. И именно в этих самых зазорах чаще всего и случаются карнавальные отклонения.

Политики карнавального типа не могут обойтись без эмоционального подъема. Эмоции их захватывают и поглощают. Эмоции ими управляют. Они вообще приветствуют эмоциональный взрыв, за которым следует неминуемый эмоциональный срыв. Именно на этих синусоидах они и живут, то вздымая на них вверх, то обрушаясь с них вниз. «Американские/Русские горки» постоянно тормозят их, порождая вокруг них и внутри них хаос и анархию.

Политические кукловоды сами создают благоприятную атмосферу для своих манипулятивных практик. Главная из этих методик – постоянное нагнетание пустой суеты вокруг неких значимых политических доминант (которые на поверку оказываются ложными). В информационную суету легко втиснуть любой фейк, поскольку у человека уже нет ресурсов противостоять информационному потоку. В жизни исчезли линии верифицированной коммуникации,

произошло увеличение плотности информационного потока манипуляционного характера. Все принимается на веру, при этой сама вера носит принудительный характер. Но для политической химеры это не важно. У политических химер оказывается такими же химерическими и пространственно-временные параметры.

Пространственно-временные координаты политического карнавала

Координаты существования политического карнавала накладывают свой отпечаток на его участников. И здесь мы вправе говорить о пространственно-временном несовпадении. Несостыковки вылезают здесь на каждом шагу. И чаще всего такие несостыковки носят пространственно-временной характер, когда пространство не соответствует времени и наоборот.

Пространство политического карнавала утрачивает свои геометрические координаты и изменяет шкалу времени. Участники политического карнавала живут в разных скоростных режимах, поэтому они часто не совпадают друг с другом, существуя как бы в разных временных измерениях: в одной временной точки один еще не подошел, второй уже на месте, а третий ее уже проскочил. Но они пытаются хотя бы создать видимость своего диалогового единства. И в этом и проявляется суть их карнавального состояния.

То же самое касается и их пространственного измерения – они существуют в разных плоскостях: у кого-то она строго горизонтальная, у других только вертикальная, у третьих и десятых плоскости развернуты в разные стороны и наклонены под разным углом.

Таким образом, политический карнавал представляет собой мир меняющихся плоскостей и временных скоростей. И в постоянно несовпадающей этой реальности и пытается существовать то, что мы обозначаем как политический карнавал.

Как свидетельствует политическая история, кривляние политических химер никогда добром не заканчивались. Как правило, они становились свидетельством серьезных системных сбоях и даже глубоких кризисов. То, что мы наблюдаем в настоящее время (особенно в западных политических элитах), как раз таким системным кризисом и является.

Своим кривлянием химеры не просто искажают объективную политическую реальность, но и самым натуральным образом убивают сам дух политики как профессиональной сферы деятельности. Профессия политика просто разлагается на наших глазах. Она теряет свой авторитет, вес и значение. Химеры оказываются «могильщиками» большой политики.

Карнавал и карнавальность в политике

Когда в политике узаконивается подлость, когда нормы этики искажаются до неузнаваемости, а лицемерие достигает своего максимального предела, возникает карнавальность, появляется политический карнавал. Карнавальность в политике всегда играет с переменной целей и задач власти, утверждая или отменяя ценности, угрозы и достижения. Они готовы лицемерно признать полезным всё, что не вредит их власти. Подменяя реальность, они подгоняют ее под себя – под свои стандарты (ценности, способности и возможности). Весь флёр вокруг подмены реальности (когда ими активно создается PRмуляж) выдает не просто стихийно возникшую карнавальность, а указывает на то, что это делается целенаправленно. Новая эстетика соединяется с новой этикой, в результате чего политика принимает серьезные искажения в своей архитектуре власти.

Фактически политический карнавал – фабрика по производству трех «Ф»: фаллибилизма (ошибок), фейков (лжи) и фриков (извращений). Таким образом, ошибки, ложь и извращения являются основой карнавальной политической культуры, как культуры вырождения и вырожденцев. Образно говоря, карнавальный политик напоминает собой трехголового дракона, чьи головы (фаллибилизм, фейк, фрик) никак не могут договориться между собой, порождая чудовищную шизофрению когнитивного диссонанса.

В политическом карнавале готовы слушать любого кретина, любую говорящую голову, всякого откровенного глупца. Карнавал как магнит притягивает к себе всех клоунов и иезуитов, любой проходимец и аферист находит здесь благодатное поле для применения своих талантов и способностей.

Политический карнавал творит аннигиляцию сущего. Он превращает религию в атеизм, а из атеизма лепит суперидеологию. Собственно карнавал уже является аннигиляцией реального. Поэтому политический карнавал направлен на уничтожение реальной политики. Он подменяет ее противоположностью. И самая очевидная подмена – перестановка правды и лжи. Политический карнавал отвечает на вопрос о том, что есть правда, а что является постправдой. Для фараона правда всегда одна и она у него. Для раба правды нет, и никогда не было.

Политики карнавального типа сами активно привносят в профессиональную лексику свои бытовые пристрастия, рассматривая политику то в качестве «спектакля», то «вечеринки», то какой-то «игры». Причем вместе с этими «понятиями» они переносят на политическую действительность и их содержательную (далеко не политическую) суть. Активное и массивное вторжение обыденного в мир высокого профессионализма, нами тоже может рассматриваться как элемент карнавальной политической культуры. Всё, что несет или таит в себе девиацию, всё должно находиться под подозрением в карнавальности.

Политическая клоунада нужна для отвлечения внимания мира от рационального решения реальных проблем. Поэтому и полнятся карнавальными политическими акциями пустыми ничем не стоящими событиями. Политические клоуны могут годами обсуждать совершенно пустые проблемы, чтобы вынести по ним затем громкое и никому уже не нужное решение. И подобных примеров в новейшей политической истории предостаточно. И это тоже элемент карнавальная политическая культура.

Все участники политического карнавала находятся не в своей тарелке. Быть в «чужой шкуре», ползать по «чужим тарелкам» – это и есть основная манера их поведения. Ничего своего. Все имитация, все подделка. Но самое главное, политический карнавал это воровство времени – воровство времени у здравого разума. Поэтому любая попытка рационально описать сущность карнавальная политическая культура будет тоже являться воровством времени.

Политический карнавал творит неразбериху, становясь апофеозом политического бреда. Создаваемая им суета сует носит преступный и аморальный характер, подпадающая под уголовную ответственность. Очевидное указывает на то, что участники политического карнавала работают исключительно на рекламу. Собственно, политический карнавал и есть одна сплошная реклама. Здесь больше истерических воплей, чем конкретных предложений.

В западных элитах рухнула система сдержек и противовесов. Эти элиты потеряли чувство истории. Они перестали чувствовать исторически и исторически планировать. Поэтому Запад исторически проигравшая сторона. Сложно комментировать сумасшедших, особенно когда они везде победоносно наступают. Западные лидеры хотят быть круче В.В. Путина. Путин не дает им спокойно жить. Путин везде и всегда им мерещится в их вечной войне с Россией. Поэтому их «Путин» есть до предела демонизированный ими же самими политический призрак.

Музей мировой глупости

Кунсткамера политического карнавала работает в режиме постоянного комплектования. Реальность карнавала постоянно рождает всё новые и новые виды политических химер, которые постоянно мутируют и создают все новые свои извращенные формы. Чаще всего это политические призраки извращенного политического ума. Но эти призраки активно вторгаются в сознание, сея повсюду панику расстроенной психики, хаос мысли и разрушение смыслов.

Участники политического карнавала всегда пребывают в глупой ситуации, поскольку принимают неверные решения, совершают абсурдные поступки и делают глупейшие выводы. Собранное все это воедино порождает эффект политического карнавального действия. Возникает химера (сочетание несочетаемого), что само по себе уже есть ложь.

Политическая глупость возникает из элементарного незнания истории. Историческое знание дает понимание объективной политической реальности. Потерявшие связь с реальностью, они живут в воздушном замке. Какой мусор у них в голове современная политическая наука точно определить не может. У этих людей нет чувства стыда, ибо уровень гуманизма у них достиг дна, а порог нравственности столь низок, что и вовсе незамечен.

Публичное поведение самих политиков дает нам основание для вынесения их общего диагноза – хроническая профессиональная недостаточность (интеллектуальная ограниченность и моральная ущербность, в простонародье именуемая глупостью). Подобного уровня низкопробные элиты представляют собой реальную угрозу для расторжения общественного договора и превращения политики в войну всех против всех. Фактически карнавальная политическая культура и есть расторжение такого общественного договора, когда отменяются все ранее заключенные договоренности, когда правила бесконечно меняются уже по ходу дела, когда постоянно выдумываются какие-то новые (нелепые) правила и обязанности.

Своими глупыми выходами они делают все, чтобы к ним относились как к душевнобольным. Бытовые нормы своей частной жизни они переносят и делают их нормами своей публичной деятельности. Они не стесняются юмора ниже пояса и охотно этим бравируют. То, что допустимо кулуарно, они делают публичным.

Многочисленные примеры из политической истории убедительно свидетельствуют о том, что то, что делалось в истории с серьезным видом и якобы на прочной научной основе, в сущности своей имела обыкновенную глупость возведенную в ранг высшей мудрости. С умным выражением лица действительно свершались многие откровенные глупости. Именно поэтому мы и определяем политический карнавал как зону феерических историй глупостей. И эта «вечная карнавальная глупость» комфортно себя чувствует потому, что карнавальная политическая культура снимает с нее всякую ответственность. Известно, что карнавальность в политике начинает возникать тогда, когда сами политики начинают защищать некие мифические ценности, верить в некие фейковые новости и насаждать всем свои ложные убеждения. Искажения порождают карнавал, который искривляет до неузнаваемости всю природу политики.

В политическом карнавале нет ничего святого. Всё подвергается поруганию и осмеянию. Даже «священная корова» здесь с отпиленными рогами. В политическом зазеркалье только алфавит и таблица умножения пользуются правом неприкосновенности. Но при крайней необходимости пострадать могут и они тоже.

Громкие заявления участников политического карнавала чаще всего вызывают широкий спектр эмоций от легкого недоумения до откровенного смеха. В этот спектр укладывается и страх, и трепет, и сатира, и унижительное

осмеяние. Поэтому все участники политического карнавала являются экспонатами кунсткамеры карнавальная политическая культура.

Расцвет химер большой политики

Политический карнавал фактически представляет собой кунсткамеру политических химер. Причем эти химеры имеют текучий характер – они постоянно стремительно возникают и также стремительно исчезают. Это в сущности своей спекулятивные всплески активизирующейся политической глупости, которая не встречает на своем пути никакого сопротивления и отпора, в силу подавления всех несогласных с ее точкой зрения.

Ещё Г. Моска обращал внимание на то, что у политической элиты есть «единый импульс» к сохранению своего властного положения и проведению с этой целью текущей политики (Mosca, 1939, p. 53). Но вот вопрос – а как насчет «единого пульса и сердцебиения»? Аритмия разрушительная для элиты. И, похоже, именно такую аритмию мы и наблюдаем сегодня в общем состоянии политических элит. И эта аритмия является следствием раскола внутри элитного консенсуса.

Российские исследователи выделяют особый тип «раздробленных элит», в «рамках которых нет ценностного и социального единства, а любое решение воспринимается как “игра с нулевой суммой”» (Алексеева, & Лошкарёв, & Пареньков, 2021, стр.84). Ими в частности отмечается, что «политическую элиту больше не принято рассматривать в качестве монолитной группы, акцент нынешних исследований – скорее на разделительных линиях внутри элиты. Речь идет не только о разделении по структурному принципу – политико-экономические, бюрократические, региональные элиты – но и по принципу оппозиции действующему политическому курсу, клановой принадлежности, поколенческой дистанции» (Алексеева, & Лошкарёв, & Пареньков, 2021, стр.79). Такие элиты имеют разрушенный консенсус, и неопределенные архитектурные (структурные) очертания. К ним применим не столько термин «элита», сколько такие выражения, как «элитные сообщества», или «элитарный клуб».

Именно в раздробленных элитах чаще всего и появляются политические химеры, собранные из осколков прежних цельных личностей. Еще раз подчеркнем, что политическая химера есть сборище различных видов лжи. Поэтому атмосфера, насыщенная фейками, является самой благоприятной для химер политического карнавала. Именно поэтому мы приходим к выводу о том, что нынешние политические химеры вступили в период своего наивысшего расцвета. Многие политические деятели характеризуются как жалкие ничтожные лица, неспособные нести груз ответственности за принимаемые ими же решения

Химеры отличаются всезнайством и абсолютной уверенностью в своей правоте. Они лезут во всё, до чего могут дотянуться и вставить «свое» (даже если оно там совершенно никому не нужно и совершенно неуместно) в

«другое». Они убеждены, что имеют право навязывать другим свою точку зрения. Но их истерическая власть имеет относительную устойчивость только благодаря ее агрессивности. Стоит лишь химере остановиться и перестать двигаться (агрессировать), как ее ложь осыпается, а сама она рассыпается в прах. Именно в агрессии (в постоянном давлении на «других») и проявляется природа политической химеры.

* * *

Политическими химерами являются все, кто пришел в политику, движимый исключительно своими эгоистическими целями. И этот эгоизм становится источником нарушения всех базовых ценностей и законов политической науки. Миры кривляющихся политических химер усиливают существующие угрозы, провоцируя их к активизации всех накопившихся в мире негативов.

Политический карнавал постоянно производит различного рода до конца непонятных химер, которые до неузнаваемости искажают политическую реальность. И становится очевидным, что современная политическая наука не вполне готова, используя имеющийся у ней понятийный аппарат, адекватно описать и оценить это явление. Необходима методологическая корректировка, уточняющая план исследовательских проектов карнавальной политической культуры.

Список литературы

- Higley J. & Moore G. (2001). Political Elite Studies at the Year 2000: Introduction. – *International Review of Sociology*, 11(2.), 175–180. doi: 10.1080/713674036
- Mosca, G. (1939). *The Ruling Class*. McGraw Book Company.
- Todd, E. (2008). *Après la démocratie*. Gallimard.
- Алексеева Т. А., Лошкарёв И. Д., & Пареньков Д. А. (2021). Дилеммы современной теории политических элит: Что дальше? *Полис. Политические исследования*, 30(5), 78–93. doi: 10.17976/jpps/2021.05.06
- Байме К. фон. (2019). Правый популизм в постдемократии: Эрозия партий, подъем экспертов и СМИ, “разъяренные граждане”. *Политические науки*, 1, 23–53.
- Гадамер Г.-Г. (1991) *Актуальность прекрасного*. Искусство.
- Делез, Ж. (2004). *Кино* (П. Б. Скуратова, Пер.). Издательство «Ад Маргинем».
- Карабущенко П.Л. & Подвойский Л.Я. (2022). Кризис современной политической культуры (деструкция элит политического карнавала) *Век глобализации* (1) 86–99. doi: 10.30884/vglob/2022.01.06
- Карабущенко П.Л. (2022). *Карнавальная политическая культура: Монография* (с. 596). ИНФРА-М. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290>
- Карабущенко, П. Л. (2020a). Карнавальная политическая культура: Политические элиты в поисках утраченной идентичности. *Вопросы элитологии*, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41

- Карабущенко, П. Л. (2020b). Карнавальная политическая культура: Системный анализ основных категорий. *Вопросы элитологии*, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16
- Карабущенко, П. Л. (2020c). Карнавальная политическая культура: Субъекты и объекты театра абсурда. *Вопросы элитологии* 1(3), 93–120. doi: 10.46539/elit.v1i3.28
- Карабущенко, П. Л. (2021). Кроличьи норы» карнавальной политической культуры элит современного коллективного Запада. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116.
- Леман Х.-Т. (2013). *Постдраматический театр*. Фонд Анатолия Васильева.
- Лернер, М. (1992). *Развитие цивилизации в Америке: Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня: Т. 1 (с. 671)*.

References

- Alekseeva T. A., Loshkarev I. D., & Parenkov D. A. (2021). Dilemmas of the modern theory of political elites: What next? - *Polis. Political Studies*, 30(5), 78–93. doi: 10.17976/jpps/2021.05.06 (in Russian).
- Bayme K. (2019). Right-wing Populism in Post-Democracy: Erosion of Parties, Rise of Experts and Media, "Angry Citizens". – *Bulletin of the Moscow University. Series*, 1, 23–53. (in Russian).
- Deleuze, G. (2004). *Cinema* (B. Skuratov, Trans.; p. 622). Publishing house 'Ad Marginem'. (in Russian).
- Gadamer G.-G. (1991). Add To Selected The relevance of beauty. *M.: Art*, 386. (in Russian).
- Higley J. & Moore G. (2001). Political Elite Studies at the Year 2000: Introduction. – *International Review of Sociology*, 11(2), 175–180. doi: 10.1080/713674036
- Karabuschenko, P. L. (2020a). Carnival political culture: A systematic analysis of the main categories. *Issues in elitology*, 1(2), 31–62. doi: 10.46539/elit.v1i2.16 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020b). Carnival Political Culture: Political Elites in Search of a Lost Identity. *Issues in Elitology*, 1(4), 138–164. doi: 10.46539/elit.v1i4.41 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2020c). Carnival political culture: Subjects and objects of the theater of the absurd. *Issues in elitology*, 1(3), 93–120. doi: 10.46539/elit.v1i3.28 (in Russian).
- Karabuschenko, P. L. (2021). "Rabbit holes" of the carnival political culture of the elites of the modern collective West. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2(67), 109–116. doi: 10.21672/1818-510X-2021-67-2-109-116. (in Russian).
- Karabuschenko P.L. (2022). Carnival political culture. *INFRA-M*. <https://znanium.com/catalog/document?id=395290> (in Russian).
- Karabuschenko P.L. & Podvoisky L.Ya. (2022). Crisis of modern political culture (destruction of political carnival elites). *The age of globalization*, 1(41), 86–99. doi: 10.30884/vglob/2022.01.06 (in Russian).
- Leman H.-T. (2013). *Postdramatic theater* (p. 311). Anatoly Vasiliev Foundation. (in Russian).
- Lerner, M. (1992). *The Development of Civilization in America: Ways of Life and Thought in the United States*. States today. Per. From English. AT. Borisov and others: Vol. T. 1 (p. 671). (in Russian).
- Mosca, G. (1939). *The Ruling Class*. McGraw Book Company.
- Todd, E. (2008). *Après la démocratie*. Gallimard.